

Т.И. Адамович (Минск), В.М. Королев (Москва)

УНИВЕРСУМ НОВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ (ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В.А. КАРПОВА)

Переживаемый нами исторический период характеризуется тем, что ключом к пониманию прогресса в авангардных социумах являются уже не формулы «Знание – сила» и «Мышление – могущество», а формула «Скорость могучего мышления решает все».

Экономическая теория переживает сегодня глубокий фундаментальный кризис, связанный с процессом рождения новой формы экономических отношений. Старая система отношений воспроизводства *вещного продукта* была открыта *a posteriori*, т.е. после того, как она была выработана методом проб и ошибок хозяйственной практикой и описана на ее языке. Новую систему отношений индивидов в хозяйственной деятельности, призванную обеспечить воспроизводство *информационного продукта*, необходимо открывать, «синтезировать» *a priori*, чтобы предложить теоретически разработанную систему отношений хозяйственной практике, избавив ее от метода проб и ошибок, угрожающего существованию самого социума. Значит, должны быть теоретически выведены отношения, сформированы и поименованы основные понятия и законы по строгим правилам номинации. И здесь не обойтись без помощи лингвистики. Вот почему авторы обратили внимание на феномен профессора Владимира Александровича Карпова и начали творчески сотрудничать с ним.

В чем суть феномена профессора В.А. Карпова?

Распространение в языкознании методологии позитивизма, теорий прагматизма и бихевиоризма, уход от исследования внутренних противоречий/не-противоречий языка выталкивало языкознание на обочину, магистрального пути исследования воспроизводства языка, делало языкознание маргинальной наукой и маргинальной учебной дисциплиной.

В.А. Карпов начал исследовать магистральный путь воспроизводства языка и развития науки о нем. Трудности исследования языка как системы в традиционном советском языкознании он увидел в его «гёделизации», или в представлении некоторой системы (язык) средствами той же самой системы (язык). Требовался метаязык, в качестве которого В.А. Карпов и выбрал язык новой системной философии, разработанный Ю.А. Урманцевым в его общей теории систем (ОТСУ). В ней Ю.А. Урманцевым на начало 1990-х гг. было сформулировано 35 предложений, 17 из которых имели силу всеобщих законов. Традиционные философы неоднозначно относятся к системной фи-

лософии (ОТСУ), считая ее собранием постулатов. Вот здесь и проявился творческий исследовательский характер В.А. Карпова. Вооружившись методом системного подхода, он дал на языковом материале в 400 тысяч слов лингвистическую интерпретацию 22 из 35 всеобщих положений (предложений) ОТСУ и тем самым доказал, что системная философия (ОТСУ) работает и в такой частной, конкретной для нее науке, как языкознание.

Прежде всего, он логически обосновал и вывел объект исследования как некоторую систему, существующую в речемыслительной деятельности, т.е. во множестве текстов, или лингвистическом универсуме. Далее исследование им все более детализируется и доказывается, что язык – это система, выведенная из лингвистического универсума, представляющего совокупный продукт речемыслительной деятельности. Универсум, согласно В.А. Карпову, есть сосуществование «мира вне меня» и «мира во мне» во всей сложности их взаимодействия/взаимонедодействия. Неполнота знаний о мире как универсуме согласуется с неполнотой лингвистического универсума как продукта, отражающего в статике эти знания. Неполнота лингвистического универсума вынуждает людей моделировать недостающие элементы системы при приеме и декодировании чужого сообщения и при создании собственного. «Язык-система, – писал В.А. Карпов, – располагает для точного моделирования своим инвентарем в виде схем порождения слов и предложений». С другой стороны, моделирование в массовом порядке осуществляется с помощью аналогий, которые в скрытом виде являются реализацией принципа симметрии. А в целом «симметрично-несимметричное» моделирование на уровне словообразования и частично синтаксиса позволяет 1) создавать множества объектов своего уровня, 2) или прогнозировать появление этих объектов, 3) или предполагать их существование в прошлом. Исходя из положения генетика В.Н. Ростовцева, что всякая теория является отображением реальных систем большой мерности на формальную систему меньшей мерности, В.А. Карпов и построил свою «периодическую таблицу» уровней речемыслительной деятельности как систему малой мерности. Возможность делать предсказания и открытия, предложенная в ОТСУ, В.А. Карповым реализована: 1) в открытии лингвистической изомерии; 2) в обнаружении трех и только трех типов объектов-систем в виде левых (L), правых (D) и лево-правых или право-левых (LD, DL) объектов; 3) в возможности получать новые слова матричным способом; 4) в обнаружении группы лингвистических преобразований; 5) в доказательстве необходимости существования лингвистической омонимии (квазисимметрии) как общесистемной категории.

Говоря о новой, системной лингвистической парадигме языка, В.А. Карпов отмечает, что она, как ему думается, должна учитывать не только опыт своей предметной области, но и опыт достаточно отдаленных от лингвистики системных областей знания. «...Неужели в языке нет каких-то своих феноменов, – спрашивает он, – которые можно обнаружить в других

предметных областях? Ведь науки должны быть сообщающими сосудами, а не представлять углубляющиеся и уходящие в неизвестность шахты!». И он нашел их.

Омонимия обнаружена В.А. Карповым в геометрии и кристаллографии. На базе антонимии и синонимии им построены изоморфные системы генетического кода в генетике и барионного кода в физике элементарных частиц. Белковые структуры, при рассмотрении их как текстов без пробелов, обнаружили общие свойства с текстами на естественных языках и т.д. и т.п. После таких открытий хочется, перефразируя известные слова выдающегося русского ученого, воскликнуть: «Широко распространяет лингвистика "руки своя" в творчество человеческое!»

Вот в чем суть феномена профессора Карпова. Вот чем он привлекает сегодня представителей разных наук, в том числе и экономистов-теоретиков.

Все, изложенное выше, является, так сказать, теоретической стороной новой лингвистической парадигмы. Имеет место и ее практическая сторона.

Профессор В.А. Карпов дал свое согласие участвовать в проекте «Лингвистика по Карпову», курируемого Славянским конгрессом Беларуси. Проект включал подготовку электронных вариантов учебников 1) белорусского языка, 2) русского языка, 3) современного общеславянского языка, 4) языка имитационного моделирования систем, 5) учебника по системологии, который был бы построен на основе системной лингвистической парадигмы, 6) учебника по формализации решения творческих задач. Все эти учебники должны послужить основой для разработки новой парадигмы *системного обучения*: от начальной школы до университета и далее. При этом должны решаться три задачи: сначала 1) обучение учителей (по Карпову), 2) обучение учеников обученными учителями и 3) обучение методам формализации творчества (по Карпову). Предусматривалось все это развернуть на «белорусской площадке», а затем продвигать дело системного обучения и в другие славянские страны.

Было бы очень хорошо, если бы кафедра прикладной лингвистики приняла участие в реализации этого грандиозного замысла, одобренного и поддержанного профессором В.А. Карповым.

Профессор В.А. Карпов оставил огромное наследие как в электронной, так и в письменной форме: в виде публикаций, рукописей, тысяч перфокарт, периодических таблиц, схем и моделей. Материалы, относящиеся к естественным наукам, составили сорок восемь папок. А сколько материалов собственно лингвистических! Святой обязанностью его родной кафедры является бережное отношение ко всему его наследию, публикация важнейших материалов и создание фонда профессора В.А. Карпова в Национальном архиве Республики Беларусь.